

"Они и собирались", - фыркнул Гарри. "Орден не знал, что я нахожусь в этом доме с ночи нападения дементоров".

Гермиона и Рон были шокированы его словами и с удивлением посмотрели на него.

"Тогда почему мы тебя не видели?" слабо произнесла Гермиона, на глазах у нее выступили слезы.

Гарри понял, что ему придется солгать своим друзьям, и, хотя он был зол на них, мысль о лжи не понравилась ему, поэтому он быстро придумал самую убедительную полуправду, какую только мог придумать.

"Сириус привел меня сюда, и я держался в стороне. Я хочу проводить время со своим крестным без вмешательства, в чем мне было отказано с самого младенчества".

"Но мы же твои лучшие друзья, зачем тебе держаться от нас подальше?" тихо спросил Рон. "Разве ты не хотел нас увидеть?"

Гарри беззлобно рассмеялся, глядя на своих друзей, но гнев и раздражение заставляли его огрызаться на них, как раненое животное.

"Какая разница? Если бы я приехал сегодня вечером, ничего бы не изменилось. Вы двое были здесь вместе, пока я торчал у Дурслей целый месяц, месяц, когда никто из вас не придумал, как передать мне сообщение, месяц, когда вы соблюдали тайну, в которой поклялись, хотя и не являетесь членами Ордена, который собирается в этом доме!"

"Мы пытались, Гарри, правда пытались!" Гермиона с беззвучными слезами, стекающими по лицу, сделала шаг назад, словно он дал ей пощечину, и схватилась за руки, словно ей нужна была защита от его слов.

"Ты недостаточно старалась!" крикнул Гарри, его самообладание готово было вырваться наружу. "Да, Орден может считать, что все магические методы недостаточно безопасны, но ты, черт возьми, магглорожденная! Я живу с маггловскими родственниками, и этот дом находится в маггловском районе! Возьми трубку или пришли мне письмо!"

Гермиона ошарашено моргнула. Рон с недоумением посмотрел на них.

"А чем маггловские методы безопаснее?"

"Но они были бы безопаснее", - прошептала Гермиона. "Большинство Пожирателей смерти - чистокровные, и я полагаю, что даже полукровки не знают о маглах достаточно, чтобы следить за связью. Они, наверное, даже не знают, что такое телефон! Как я мог быть таким глупым? Гарри, мне так жаль! Я не подумала о маггловских альтернативах".

Видя, что его подруга так расстроена и плачет, Гарри снова взял себя в руки, и теперь он почувствовал укол вины за свои действия, поэтому решил забыть о своих промахах и сменил тему разговора.

"Так ты не ходишь ни на одно из этих собраний? Сириус ничего не рассказывал мне о том, что здесь происходит".

"Нет, ни на одно, так как они говорят, что мы слишком молоды". Рон быстро объяснил, подхватывая разговор, чтобы попытаться увести его в сторону от опасной почвы. "Может, мы и не знаем, что именно происходит, но нам удастся уловить суть, слушая собрания, когда удастся".

"Они всегда упоминают о караульной службе и о том, что за чем-то следят", - сказала Гермиона. "Кажется, они только об этом и говорят".

"Они также следят за известными Пожирателями смерти, такими как Малфой и люди вроде Макнейра", - добавил Рон. "Мы не знаем, зачем они это делают, но, полагаю, это неважно".

"Так чем же вы, собственно, здесь занимаетесь?" спросил Гарри, оглядывая комнату. Судя по тому, что он видел в доме, это было не то место, которое располагало к развлечениям.

Гермиона сморщила нос от отвращения. "Мы убираемся. Этот дом был необитаем столько лет, что в нем начали расти и плодиться всякие твари, а магия дома - это как болезнь, которая заразила все".

"Здесь живет эльф, но он сумасшедший, и от него становится только грязнее". Рон поднял упавшее постельное белье, бросил его на кровать и сел в кресло. "Никогда не встречал такого ужасного эльфа".

"Он старый, Рональд!" воскликнула Гермиона, выглядя оскорбленной. "Он остался один в этом гниющем доме с остатками магии, просочившимися во все, и я готова поспорить, что это не слишком хорошо сказывается на психическом здоровье любого человека".

"Гермиона, его жизненная цель - повесить свою голову на стену вместе с другими членами его семьи. Извини, но это ненормально, даже по эльфийским меркам", - пренебрежительно сказал Рон. "И даже не начинай про ШПВ".

"Я согласна, что он немного странный, но его нельзя винить!" твердо заявила Гермиона и, повернувшись к Гарри, снова сменила тему. "Я не могу поверить в то, что Министерство делает с тобой. Закон на твоей стороне, но то, что пытается сделать Фадж, просто смешно. Ты нервничаешь из-за слушания?"

"Нет", - солгал Гарри, не желая признавать, что нервничает. Сириус готовил его, но если он

пойдёт на слушание в данный момент, то не будет уверен, что выйдет оттуда с целой и невредимой палочкой.

"Итак, случилось ли что-нибудь еще, о чем я должен знать?" - добавил он, желая отвлечь внимание от будущего испытания.

"Ну, Перси отрекся от нас всех", - усмехнулся Рон.

"Что? Почему?" воскликнул Гарри, пораженный отвращением в голосе своего друга. Он никогда не слышал, чтобы Рон говорил таким тоном о своей семье. Такой тон был свойственен Малфоям, но никак не его родне.

"Похоже, что этот амбициозный ублюдок обманулся и поверил, что Фадж выбрал его из-за его выдающихся способностей", - объяснил Рон и, заметив растерянный взгляд Гарри, пояснил. "Через день после того, как мы вернулись из школы, Перси пришёл домой настолько довольный собой, что я удивляюсь, как его голова вообще попала в дверь. Он получил повышение: Младший заместитель министра магии от самого Фаджа".

"Это вторая по значимости административная должность в канцелярии министра", - вмешалась Гермиона. "Она предполагает тесное сотрудничество с министром и всеми посетителями по государственным вопросам".

"Перси собрал нас за кухонным столом, чтобы сообщить свои так называемые фантастические новости, и ожидал, что мы все будем рады за него", - мрачно продолжил Рон. "Но никто из нас не поздравил его. Мы сидели ошеломленные, но только папа нарушил молчание и, покачав головой, сказал Перси, что он так разочарован в нем и что он ослеплен собственными амбициями и стремлением".

"Перси разозлился и практически накричал на папу, заявив, что причина отсутствия денег у нашей семьи в том, что папа - слабый волшебник и что его неподобающее увлечение магглами еще больше позорит семью. Он обвинил папу в давлении, которое на него оказывали в Министерстве, сказав, что то, что он Уизли и сын магглолюбивого дурака, означает, что ему нельзя доверять и его нельзя уважать".

Гарри был потрясен до глубины души. Перси всегда был его наименее любимым братом и сестрой Уизли, и Гарри часто удивлялся, как он не стал Слизеринцем, ведь он, вероятно, был самым амбициозным человеком из всех, кого Гарри знал, но кричать на мистера Уизли - это не то, на что он считал Перси способным. Фред и Джордж - возможно, но не его собственный отец.

"Отец отмахнулся от слов Перси и даже ни разу не повысил голос, но он был зол; я никогда раньше не видел, чтобы он выглядел таким сердитым. Отец спросил Перси, что если он так стыдится его и его семьи, то почему до сих пор живет под его крышей? Если он считает себя выше других, ему следует съехать и доказать, что он не нуждается в своей семье. Папа сказал ему, что он ослеплен своей работой и что ему нужно вытащить голову из задницы и

почувствовать запах реального мира", - вспоминал Рон, чувствуя себя потрясенным при одном только воспоминании об этой сцене.

"Звучит напряженно", - признал Гарри, не в силах представить себе мистера Уизли в таком гневе.

"Ты не знаешь и половины. Когда отец заговорил и посмотрел на Перси, дом задрожал, и казалось, что даже воздух стал ледяным и враждебным по отношению к нему. В ту ночь Перси собрал все свои вещи и уехал до того, как кто-то из нас проснулся. Мама искала его два дня и в конце концов нашла его в его новой квартире здесь, в Лондоне", - проворчал Рон. "А потом этот гадёныш отказался с ней разговаривать и пригрозил, что вызовет Патруль магического правопорядка и уберёт её, если она не прекратит его преследовать".

Гарри присвистнул, не зная, что сказать; это, конечно, было слишком много для восприятия.

"Фадж хотел, чтобы он шпионил за твоим отцом, не так ли?" спросил Гарри, ища подтверждения своим подозрениям.

Рон пожал плечами. "Так думал папа, и Орден тоже. Но не упоминай об этом при папе, это щекотливая тема. Он разозлится при одном упоминании имени Перси, а мама будет плакать".

"Так что ты делал с Сириусом?" спросила Гермиона у Гарри. "Ты сказал, что проводишь время вместе."

"В основном просто разговаривали", - ответил Гарри. "Он хотел узнать обо мне больше, и он рассказал мне больше о моих родителях и о себе".

Гермиона понимающе кивнула.

Несколько мгновений они молчали, но тишину прервала вошедшая Джинни.

"Привет, Гарри", - радостно сказала она. "Мне показалось, я слышала твой голос. Ты больше не прячешься?"

"Что значит "прятаться"? спросил он, смущенный этим словом.

"Ты приехал на днях", - объяснила она, не обращая внимания на шокированные взгляды Гермионы и Рона. "Я была в ванной, когда ты приехал, и увидела, как ты перешел через площадку, когда открыла дверь".

"Ты знала, что он здесь!" практически кричал Рон. "Почему ты ничего не сказал?"

"Гермиона спала, когда я вернулся в нашу комнату, а когда мы спустились на завтрак, Гарри там не было, и Сириус вообще о нем не упоминал. Я знал, что Орден планирует заполучить его, и догадался, что Сириус привез его сюда без ведома людей, и это был секрет".

Рон неохотно кивнул, соглашаясь с ее словами, но ему все равно было неприятно, что его младшая сестра держит все в себе. Гарри, напротив, слегка улыбнулся. У Джинни, в отличие от брата, было чувство такта, и она, к счастью, сделала хороший выбор, скрыв его приезд.

"Спасибо, что ничего не сказали", - искренне сказал Гарри. "Было приятно провести некоторое время наедине с моим крестным. Тебе что-то понадобилось или ты просто поздоровалась?"

Джинни улыбнулась ему, а затем посмотрела на брата, который все еще смотрел на нее с кинжалами.

"Можно мне взять Пигвиджона? Мне нужно отправить письмо".

Рон хрюкнул в ответ и указал на своего совенка.

"Возьми его, но кому ты пишешь? Это уже четвертое письмо за три дня".

"Полумне", - просто ответила она.

"Лавгуд?" - удивленно спросил он. "Я не думал, что вы часто общаетесь друг с другом, с тех пор как вы были младше".

"Мы учимся на одном курсе, и у нас общие занятия", - сказала она ему, поднимаясь и опуская клетку. "Может, она и странная, но она хороший друг. Она не осуждает людей", - добавила она, бросив взгляд на брата и уходя с взволнованной совой.

"Лучше бы у нее не было парня", - сказал Рон, как только она ушла. "Я никому не позволю лапать мою младшую сестру".

Рон, ей четырнадцать лет. У Джинни будут парни, и, как я уверена, ты знаешь, она может сама о себе позаботиться".

"Она моя младшая сестра, и она слишком молода, чтобы целоваться с мальчиками! Рон огрызнулся, как будто Гермиона только что сказала ему, что Джинни скоро выйдет замуж и обзаведется внуками.

"Я целовалась с Виктором Крумом в прошлом году. Я была слишком молода?" спросила Гермиона обманчиво спокойным голосом.

Рон сделал шаг назад, его уши покраснели. "При чем тут Вики?"

"Я спросила тебя, не было ли у тебя проблем с тем, что я поцеловала Виктора в прошлом году?" Гермиона ответила тем же тоном. "Я была в том же году, что и Джинни сейчас".

"Дело не в этом!" сказал Рон, бросив на нее довольно подозрительный взгляд. "Ты все еще разговариваешь с ним?"

"Да", - ответила Гермиона, опасно ухмыльнувшись, и добавила: "Он пригласил меня приехать к нему в Болгарию этим летом".

Рон пробормотал что-то себе под нос, чего Гарри не услышал, но Гермиона услышала.

"Прошу прощения, Рональд Уизли", - прошипела она, не обращая внимания на его слова и готовая к спору.

"Я ничего не говорил", - поспешно ответил он и, не глядя на нее, выбежал из комнаты.

Гермиона стояла и смотрела на дверь, через которую он скрылся, раздраженная и растерянная.

"Почему его это так беспокоит? Одно упоминание о Викторе приводит его в иррациональное состояние".

Гарри улыбнулся и попытался успокоить Гермиону, но какая-то часть его сознания начала думать о друзьях. "Он просто защищает их. Почему ты не поехал в Болгарию?"

"Я собиралась; Виктор пригласил меня пожить у него дома, а родители согласились оплатить поездку", - сказала она. "Ничего плохого, просто дружили, но через несколько дней после начала лета пришел мистер Уизли, рассказал об Ордене и пригласил меня остаться. Виктор был разочарован, но сказал, что если я все еще буду желанной гостьей. Он все равно скоро начнет тренировки по квиддичу и покинет Дурмстранг".

Гарри стало жаль ее, он услышал разочарование в ее голосе и задался вопросом, почему она осталась; их явно не пускали на собрания, а уборка в доме казалась довольно скучной, особенно по сравнению с Болгарией.

"Послушай, Гермиона, прости, что накричала на тебя раньше. Я просто обиделся, что ты приехала сюда, а я застрял у Дурслей".

"Я знаю, Гарри, и мы с Роном этого ждали", - сказала она. "Близнецы тоже были на нашей стороне. Они хотели снова забрать тебя, но так как у них не было летающей машины, они не

смогли".

Гарри рассмеялся, вспомнив "Форд Англия" мистера Уизли.

Рон вернулся на звук их смеха. Казалось, он успокоился, но по-прежнему отказывался смотреть на Гермиону.

"Что?"

"Просто вспоминаю поездку в Хогвартс на летающей машине", - сказал ему Гарри.

"Об этом в Хогвартсе будут слагать легенды", - с улыбкой сказал Рон. "Мы можем спуститься вниз и пообедать, собрание окончено".

<http://tl.rulate.ru/book/103712/3607162>